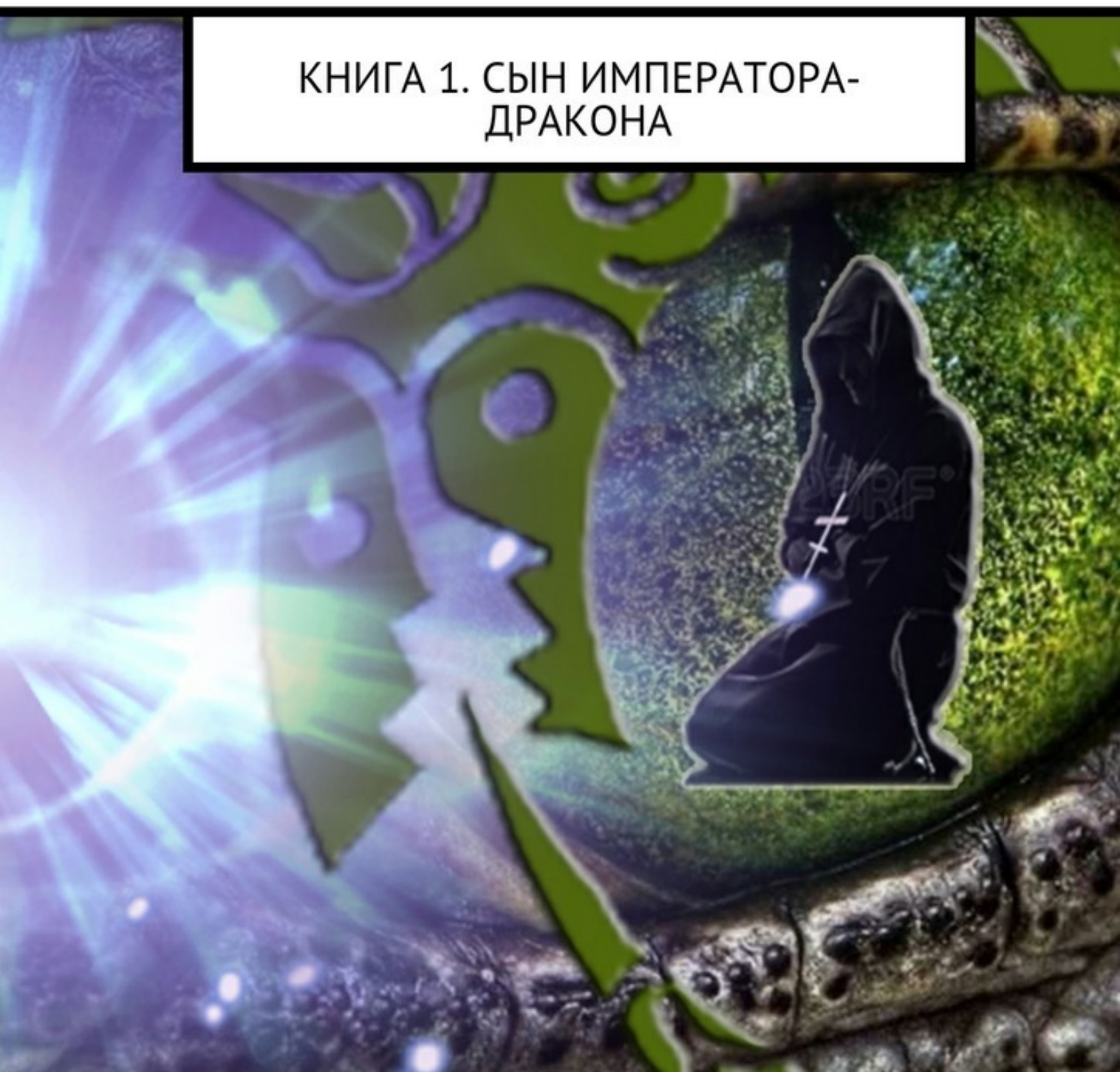

АЛЕКС МОЛДАВАНИН

Наследие древних

КНИГА 1. СЫН ИМПЕРАТОРА-
ДРАКОНА

Алекс Молдаванин

**Наследие древних. Книга 1.
Сын императора-дракона**

«Издательские решения»

Молдаванин А.

Наследие древних. Книга 1. Сын императора-дракона /
А. Молдаванин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748710-2

Полу-дракон Санни-Шаль с помощью браслета попадает в наш мир в тело священника. Он учится и сражается, он дерзок и непобедим. Не бойся его гнева, пока он лишь мальчишка-ученик, а бойся гнева древнего дракона, чьей мудрости уж много тысяч лет.

ISBN 978-5-44-748710-2

© Молдаванин А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Отец Павел	7
Первый сон	9
Шизофрения	10
Второй сон	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наследие древних

Книга 1. Сын императора-дракона

Алекс Молдаванин

© Алекс Молдаванин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человек, замотанный в грязные тряпки, медленно брёл среди заснеженных развалин города. Некогда эти развалины были старинным провинциальным городом. Здесь не было крупных военных предприятий или больших воинских частей, поэтому война обошла его стороной. Но близость городка к многомиллионному городу, стоящему на трансибирской магистрали, куда те, кто не смог поделить мир, от души насовали ракет со смертоносной начинкой, погубило его.

Человек помнил этот городок полный зелени и старинных зданий. Впервые приехав сюда еще молодым священником после окончания духовной семинарии, он буквально влюбился в него.

Он мечтал жить и умереть в этом тихом провинциальном городке, и теперь его мечта сбывалась. Он умирал, но не от старости, а от голода, холода, радиации и тупости людей, которые превратили этот мир в радиоактивную помойку с вечной зимой.

Отец Павел

Человека звали отец Павел. Это был сорокалетний человек с хилым телом и сильным духом. До войны он был священником, им остался и сейчас. Он не оскотинился и не опустил рук, до сих пор исполняя долг священника. Отец Павел ходил по подвалам и убежищам, где прятались люди, читал проповеди, крестил и отпевал умерших. Он дарил им надежду. Пока можно было достать продукты, люди его подкармливали. Но время шло, и нормальная еда заканчивалась. Люди уже ели крыс, а некоторые и человеческую мертвечину. Крыс очень трудно было поймать, поэтому отец Павел начал слабеть от голода.

Добравшись до развалин некогда роскошного особняка и решив передохнуть, он попытался прислониться к остаткам стены, но силы оставили его и он повалился в снег. С трудом перевернувшись на спину, он уставился в небо серыми глазами. Ему было не страшно умирать, страшно было за свое тело, не отпетое и не погребенное, которое очень быстро исчезнет в желудках крыс или отморожков-людоедов.

– Господи, – зашептал он, – за какие грехи посылаешь рабам своим такие испытания? Чем прогневали тебя? Господи, подай свой знак, как спастись или даруй мне смерть легкую и быструю.

Но лишь пушистые молчаливые снежинки были ему ответом.

– Господи, кого я пытаюсь обмануть? – подумал он. – Разве богу есть дело до букашек, которые копошатся где-то под ногами.

Он вспомнил девушку, которую любил в молодости. Она не была писаной красавицей: небольшого роста, с татарским разрезом глаз и большим количеством родинок на лице. Их свел общий интерес к христианской религии.

Все было поначалу хорошо. Дело даже шло к свадьбе, но тут она стала посещать одну из христианских сект с католическим уклоном. Отцу Павлу больше нравилась православная вера, а секты он считал дурным влиянием запада. Она звала его с собой, прося стать его духовным братом, он же назло ей поступил в духовную семинарию. Она заявила ему, что все попы – жулики, и они расстались.

Он попытался вспомнить ее имя и не смог. Тут он почувствовал, что замерзает и попытался встать. Цепляясь за камни и куски арматуры, торчащие из стены, он с трудом приподнялся. И тут он увидел сиреневое свечение, которое висело в воздухе между развалинами:

– Чудны дела твои, господи, – прошептал он. – Неужели ты услышал мои молитвы?

Он с вождением разглядывал чудное явление, пока сияние не стало истаивать в воздухе.

Вдруг что-то вылетело из меркнувшего облака и ударило его в лоб.

Сияние исчезло окончательно, и отец Павел стал шарить под ногами. В руку ему попался какой-то металлический предмет. Чтобы лучше разглядеть его, он поднес его к глазам и обомлел. Это был браслет из незнакомого розового металла в виде летящего дракона, из открытой пасти которого торчал темно-синий камешек. Он буквально залюбовался изяществом браслета, но вдруг заплакал:

– Что это насмешка небес? – подумал он. – Кому сейчас нужна такая красивая, но бесполезная цацка.

Тут он подумал об Олигархе, который перед самой войной построил многоуровневый бункер и с началом войны укрылся в нем, прихватив с собой только молоденькую девчонку из прислуги и двух телохранителей.

– Вот кому можно предложить этот браслет, – подумал отец Павел. Он приложил его к запястью левой руки, замотанной тряпкой.

– Не то, – подумал он и начал разматывать тряпку.

Как только браслет коснулся голой руки, рукокрылья, ноги и хвост дракона начали обвиваться вокруг нее. Отец Павел, испугавшись, попытался сорвать браслет, но тот уже плотно обхватил руку, а запястье пронзила страшная боль. Он еще успел увидеть, как темно-синий камешек становится черным и исчезает в захлопывающейся пасти дракона. По его телу прошла судорога, и, уже теряя сознание, он почувствовал, как в его тело входит чужая темная сила.

Первый сон

Принц-дракон по имени Санни-Шаль возвращался домой с охоты. Возвращался, потому что его вызвал отец – Император драконов и Повелитель Мирна Драгона Ужасного. Неделью назад вместе с отцом он отправился в Лунные горы, чтобы поохотиться на туров и горных баранов. Но убивать ради забавы он не любил, поэтому смылся с охоты в солнечный залив, чтобы на славу порезвиться. Он плескался в водах залива или выделял пируэты над водой. Когда это надоедало, он начинал шутковать над рыбаками-людьми, каждый раз выдумывая новую пакость. Однажды он даже подшутил над рыбацкими женами, которые ждали своих мужей с рыбной ловли, стоя на берегу. Он зачерпнул в пасть морской воды и, подлетев со стороны материка, от души полил рыбачек. Визг стоял страшный.

Вообще люди быстро привыкли к причудам принца и по-своему его любили за злобные шутки. Люди были бесправными рабами лорд-драконов и очень их боялись. Любой из лорд-драконов мог походя убить, принадлежавшего ему человека-раба или ради забавы сжечь его лачугу.

Этот мир уже больше трехсот лет принадлежал драконам. Дед принца император Билгарог-завоеватель, прорвался с группой драконов из другого мира, где люди нашли способ победить обнаглевших ящеров.

Здесь, на Мирне, драконы нашли технически слабо развитый мир и очень быстро его завоевали, уничтожив всех правителей и ученых. Захваченную территорию и оставшихся людей они поделили между собой, став лорд-драконами. Особо преданных людей драконы, напоив своей кровью, засовывали в каменные саргофаги, сделанные в виде яйца. Драконы в течение нескольких дней грели эти каменные яйца своим огненным дыханием, пока из них не вылупились перерожденные из людей драконы. Эти мелкие зеленые драконы-перерожденцы становились солдатами и управляющими над людьми. Это были злобные и мелочные драконы, но очень преданные своим лорд-драконам.

Истинных драконов люди боялись, а этих зеленых перерожденцев просто ненавидели.

Именно один из таких зеленых выроdkов и нашел принца.

Санни-Шаль в это время торчал на утесе, который высоко вздымался над морем. Он принял вид получеловека-полуящерицы. Сами драконы не знали, как это получается, они просто умели перевоплощаться.

Когда зеленый дракончик приземлился и перевоплотился в человека-ящерицу, принц узнал его. Это был один из отцовских лизоблюдов.

– Ваше величество, – прошипел зеленый ублюдок. – Ваш отец Император Драконов приказал вас найти. Он ждет вас в главном Храме Матери Драконов.

– Надоели. Негде от них не спрятаться, – невесело подумал Санни-Шаль. – Может скинуть эту зеленую букашку со скалы?

Зеленый дракон хорошо знал повадки Принца и попытался смыться. Но принц оказался быстрее и скоро зеленый уже летел с утеса в море.

Принц посмотрел, как он барахтается в море и, разбежавшись, сиганул со скалы. Уже в воздухе он перевоплотился в дракона, у самой поверхности воды вышел из пике и серебряной свечой взмыл в высоту.

Домой возвращался серебряный дракон или дракон-колдун. Единственный дракон такого цвета в этом мире и единственный дракон-колдун, родившийся за пятьсот лет.

Шизофрения

Сознание медленно возвращалось к отцу Павлу. Он с трудом вспомнил, что с ним произошло и прислушался к себе. Какая-то темная звериная сила безуспешно пыталась взять контроль над его сознанием. Этой темной силе был не знаком организм, в который он попал. Отец Павел попытался вытолкнуть чужака из своего сознания, но ему только удалось загнать зверя в клетку, где тот и затих. Вдруг послышался хруст снега. К нему кто-то приближался.

– Вдруг это кто-то из отморожков, – испуганно подумал отец Павел. Чужак в клетке настоялся, как собака.

– Двое идут, – послал он сигнал в мозг отца Павла.

– Отморозки по одному ходят, – успокоил себя отец Павел.

Над ним наклонились:

– Да это же святоша, – прохрипел чей-то голос. – Похоже, загнулся святой отец.

Отец Павел попытался приподняться.

– Смотри, шебуршиться еще, – пробасил другой.

Они помогли ему подняться. Отец Павел узнал этих людей. Он несколько раз бывал в их подвале.

– Пойдем, батюшка, с нами, – сказал хрипатый. – Нам сегодня с добычей повезло. Поделюсь, чем бог послал.

Отец Павел поселился в подвале приютивших его людей. Одним из соседей по подвалу был 60-летний полковник в отставке Владимир Сергеевич. Он был непризнанным лидером их компании. Это благодаря ему, обычный с виду подвал имел вполне комфортабельный вид, и они редко голодали. Вторым соседом отца Павла был 40-летний мужичок по прозвищу Кислый. Вообще-то его звали Иван. Кислым его прозвали за вечно недовольное лицо со следами давно выпитого алкоголя. До войны он был сварщиком на стройке, но любовь к алкоголю опустила его на социальное дно.

Когда он потерял работу, жена выгнала его из дома. Тогда ему пришлось поселиться в гараже, и лишь редкие калымы позволили ему вести полубомжеватую жизнь.

Третьим соседом был 50-летний татарин Касым. Редкое трепло и брехун. По его словам до войны он был вором-карманником и полжизни отсидел на нарах, побывав при этом во всех крупных тюрьмах Средней Азии, говорил, что он правнук Чингиз-хана. Все знали, что это брехня, и терпели его только за то, что байками он скрашивал их серые будни. Когда он надоел всем своим трепом и его одергивали, он начинал бегать по подвалу, размахивая руками и что-то доказывая. Но через некоторое время успокаивался и заводил шарманку по-новой.

Четвертым обитателем подвала была 20-летняя шалава Верочка. Она была из семьи потомственных алкашей. Бросив в 13 лет школу и, встав на скользкий путь, к двадцати годам она имела довольно потасканный вид.

В их маленькой компании она была поварихой. Когда с утра все уходило на поиски еды, она оставалась сторожить подвал. Топила буржуйку, варила обед и штопала прохудившуюся одежду.

Отец Павел быстро стал среди них своим. Зверь, который поселился в его теле, сделал его лучшим охотником на крыс и несколько раз спас ему жизнь.

Отец Павел смирился с присутствием чужака в своем теле, но по-прежнему держал его в клетке. Чужак в свою очередь больше не делал попыток взять контроль над телом отца Павла. Он сидел в клетке, жадно впитывая всю информацию, которая поступала в мозг, пытался давать советы или предупреждал об опасности.

Так они дружной семьей прожили еще месяц. С утра все расходились из подвала, кто на охоту, кто на поиски ценных вещей, которые можно было бы поменять на нормальные продукты в бункере Олигарха.

Все было хорошо, пока однажды во сне не умер Владимир Сергеевич. Потом пропал Иван. Все попытки его найти не увенчались успехом. Нашли только его двухсторонний топор на длинной ручке, больше похожий на средневековое оружие, чем на инструмент для колки дров.

Вечером, сидя у буржуйки, Касым выдвинул версию:

– Сожрали, похоже, Кислого мутанты хреновы.

– Жалко Ванечку, – сказала Верочка.

– Жалко ей, – вдруг взорвался Касым. – Передохнем все скоро, останется лишь это чмо – Олигарх со своими хреноголовыми амбалами. Да святоша со своей ренегацией.

– Регенерацией, – поправил отец Павел.

Да регенерация у него была просто бешеная. Царапины и раны затягивались на глазах.

– Да не один ли хер, как это называется. Мне только интересно, когда все сдохнут, кого эти мудаки трахать будут? – Он вдруг посмотрел на Верочку.

– Пойдешь завтра в бункер и без жратвы не возвращайся.

– Не пойду. Я боюсь их, – возразила Верочка.

– Ах ты марамойка, – заорал Касым, – как жрать на халяву – не боишься, а как ноги раздвинуть, так обосралась.

– Пошел ты, – огрызнулась Верочка.

– Ах ты, сука, – прошипел Касым. И повалив Верочку, начал избивать ее ногами.

Отец Павел понял, что Касыма надо остановить, пока он не убил несчастную.

– Оставь ее, – сказал отец Павел.

– Чё? – окрысился Касым и двинулся на него.

Отец Павел вдруг испугался. Он знал, что Касым сильнее, и внутри у него все сжалось.

И тут чужой вдруг вырвался из клетки, и когда отец Павел пришел в себя, Касым уже лежал со свернутой шеей.

Второй сон

Санни-Шаль подлетал к Храму Матери драконов в хорошем настроении. Пролетая над одной из ферм, он углядел, как жена фермера ругает своего пьяного мужа. Фермер на все ее упреки пьяно покачивался с глупой улыбкой на лице. Санни-Шаль зачерпнул в пасть воды из ближайшей реки и от души окропил дурака-фермера. Господи, как он ругался. Санни-Шаль приземлился на верхнюю площадку, перевоплотившись еще в воздухе.

Вообще положено было приземляться у основания пирамиды, но принцу было лень пересчитывать ногами ступеньки и абсолютно наплевать на дурацкие правила. Кто посмеет указывать тому, чей отец Император, а мать Верховная жрица этого же храма.

Император находился в главном зале храма в окружении своей свиты, состоящей из золотых лорд-драконов и белых жриц-драконих. Верховная Жрица как раз проводила ритуал жертвоприношения богам. На каменном алтаре лежал человеческий ребенок. Санни-Шалю было плевать на людей, но ему не нравился сам ритуал и он решил дожидаться окончания в соседнем помещении. Дождаться пришлось довольно долго.

Император вошел в помещение и сразу же накинулся на принца:

– Почему не присутствовал на службе? – гневно прошипел он. – Чистоплюй.

В гневе император выглядел особенно грозно. Черная с красным отливом чешуя и вздыбленный спиной гребень могли напугать кого-угодно, но не Санни-Шаля. Он знал, что нужен императору, но решил не обострять.

– Ты хочешь стать таким же слизняком, как твой дядя?

Санни-Шаль очень любил и уважал своего дядю, первого учителя Дорманда-Мудрого. Которого император за либеральные взгляды отправил в ссылку на отдаленный остров. Этого Санни-Шаль уже не смог стерпеть и отправился к выходу.

– Стоять, – прошипел император. – Сын, – уже более примирительно прошипел отец. – Я старею и скоро тебе предстоит занять мое место, стать новым императором. Тебе давно пора взяться за ум, а ты вместо этого забавляешься с людьми, которые смеются над тобой, хотя должны бояться. Ты должен внушать им страх и уважение. Я в твои годы уже покорял этот мир под руководством твоего деда Билгарога-Завоевателя.

– Ты хочешь, отец, чтобы я снова покорил этот мир? – прошипел Санни-Шаль.

– Ты прекрасно знаешь, чего я хочу, – прошипел император. – С таким даром как у тебя, драконы рождаются раз в пятьсот лет. Твой дар нужен драконам. Нам скоро станет тесно в этом мире.

– Может лучше лорд-драконам перестать плодить зеленых ублюдков и самим заняться делом? – прошипел Санни-Шаль.

– Ты прекрасно знаешь наши законы, – прошипел император-отец. – Если я начну ограничивать права лорд-драконов, они быстро выберут себе нового императора.

– И кому нужна такая номинальная власть? – прошипел Санни-Шаль. – Если я стану императором, то первым делом прикажу передуть этих зеленых псевдо-дракончиков.

– Кстати, кому-то уже пора подумать о своих дракончиках, – раздалось шипение со стороны входа.

– Начинается, – подумал Санни-Шаль. – Кто о чем, а мамочка о внуках.

Да, это была верховная жрица, мать принца Демикс-Великолепная. Она уже успела привести себя в порядок после ритуала и действительно выглядела великолепно. Ее ослепительно белая чешуя буквально струилась перламутровым светом.

– Тебе уже давно выбрать себе невесту из приличной семьи, – прошипела она.

– Твоя мать права, – прошипел отец. – Пора подумать о своем потомстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.